

зрения социальной базы отдельных групп монофиситов в конкретной исторической ситуации. Деятельность Севера, отличавшаяся социальным и идейным прагматизмом, не являлась отражением радикального монофиситства. В известной степени она выражала настроения провинциальной знати глубинных районов Передней Азии, тех групп, интерес которых к судьбам позднеантичного города начинает ослабевать.

Доклад Н. Д. Барабанова (Волгоградский университет) был посвящен историко-ведческому анализу текстов двух житий патриарха Афанасия I. Отнеся первое из житий, написанное Феоктистом Студитом, к 30-м годам XIV в., времени канонизации патриарха, докладчик отметил, что оно документально по своей основе и посвящено доказательству святости Афанасия. Житие же, принадлежащее перу Иосифа Калофета и относящееся к 40-м годам, написано с политическими целями, о чем свидетельствует изображение в нем патриарха как исихата. По мнению докладчика, второе житие использовалось в идеологической борьбе, развернувшейся в Византии в 40-х годах XIV в.

В. В. Баженов (Свердловский юридический институт) в докладе «Эдуард Гиббон: проблемы социального и индивидуального в типе ученого-историка» рассмотрел вопросы формирования профессиональных качеств и научных интересов историка в связи с социальными ценностями эпохи и индивидуальными качествами ученого. В докладе показано значение мемуаров Гиббона как источника для историографии Византии и культурной жизни Европы в век просвещения. В. В. Баженов предложил вниманию участников научных чтений выполненный им в семинаре М. Я. Сюзюмова комментированный перевод «Воспоминаний о моей жизни и трудах» Гиббона.

Основой для пленарного доклада Р. Г. Нихоя (отдел истории Уральского научного центра) «Сюзюмовский сборник» как источник по истории старообрядчества XVIII в. послужил старинный рукописный сборник, составленный в первые годы XVIII в. в керженских лесах на Волге. Рукопись прежде находилась в библиотеке Михаила Яковлевича. Когда же на историческом факультете стали широко проводиться археографические экспедиции, профессор передал ее в хранилище древних книг и рукописей Уральского университета, где она и числится как «Сюзюмовский сборник». Возникший в обстановке острой полемики между различными толками староверия, сборник содержит замечательную подборку сочинений древнерусских авторов — Стефана Пермского, мятрополитов Фотия и Даниила, Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, старообрядческих писателей конца XVII в. — Феодора Иванова и др.

Как продолжение поисков М. Я. Сюзюмова в сфере выявления закономерностей развития человеческого общества прозвучали доклады В. А. Сметанина,

Н. Ф. Шилюк, О. Н. Маминой (Уральский университет). В докладе В. А. Сметанина определены три этапа периода генезиса феодализма и раскрыты их содержание, названы и обоснованы этапы развития класса феодалов и класса феодально зависимых крестьян, указаны и проанализированы компоненты понятий «феодал» и «феодально зависимый крестьянин». Н. Ф. Шилюк в докладе «К проблеме кризиса рабовладельческого общества» рассмотрела один из аспектов кризиса рабовладельческого общества, связанный с кризисом классовой структуры, — исчезновение свободного труда в земледелии. Этот процесс докладчица объясняет постепенной потерей классом свободных мелких производителей своих общественных функций, не связанных с производительным трудом. О. Н. Мамина посвятила свое выступление оценке значения V века в историческом развитии Европы. Ею сделан акцент на формах сохранения античных традиций в это время.

Вполне естественно, что на научных чтениях, посвященных памяти М. Я. Сюзюмова, были широко представлены вопросы, связанные с историей Юго-Западного Крыма. Михаил Яковлевич, понимая уникальность Херсонеса как живого памятника античной и средневековой истории, способствовал активизации деятельности Крымской археологической экспедиции Уральского университета, поддерживал постоянные научные контакты с коллегами из Севастополя. На пленарном заседании чтений с докладом «Рост территории Херсонеса в свете новых археологических данных» выступила директор Херсонесского историко-археологического заповедника И. А. Антонова. Ею прослежен рост территории Херсонесского городища, начиная с момента основания города и до XII—XIII вв. В качестве причины перестройки стен в цитадели и портовом районе названы изменение рельефа, обмеление бухты. В докладе отмечено, что строительство стен велось на протяжении всей истории города. Западная часть городища, не имеющая густой застройки, использовалась для размещения сельского населения.

В. Н. Даниленко (Симферопольский университет) в докладе «Белоглиняная поливная керамика Херсонеса» привел доказательства возможности местного изготовления в IX—X вв. белоглиняной глазурованной посуды, которая считалась привозной. Выдвинутый им тезис подтверждается массовостью находок, индивидуальностью сюжетов орнаментации по сравнению с другими центрами, а также наличием белых глин в Крыму. Косвенные доказательства в пользу местного производства этого вида керамики дает и изучение состава груза кораблей, где посуда не встречается.

А. Г. Герцен (Симферопольский университет) посвятил свой доклад топонимике раннесредневекового Крыма, сосредоточив основное внимание на территории *хазаро-византийского пограничья* IX—X вв.